

С. В. Полин, М. Н. Дараган

ДОИССЛЕДОВАНИЕ СКИФСКОГО ЦАРСКОГО АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКОГО КУРГАНА В 2004—2009 гг.

В статье кратко изложены основные результаты доисследования скифского царского Александропольского кургана, проведенного в 2004—2009 гг. После раскопок этого кургана в 1852—1856 гг. остался целый ряд неясных вопросов, разрешению которых и были посвящены новые раскопки.

Ключевые слова: скифский царский курган, амфоры, амфорные клейма, Скифия, Северное Причерноморье.

Скифский царский Александропольский курган (у с. Петриковка Солонянского р-на Днепропетровской обл.) входил в четверку крупнейших степных скифских царских курганов-гигантов Северного Причерноморья, наряду с курганами Солоха, Чертомлык и Огуз. Все они были исследованы во второй половине XIX — начале XX вв. Александропольский курган был первым скифским царским курганом, специально раскопанным с научными целями (рис. 1). На протяжении 1852—1855 гг. М. Бухтеев, А. В. Терещенко и А. Е. Люценко полностью раскопали громадную насыпь, а в 1855—1856 гг. А. Е. Люценко обнаружил и исследовал многочисленные подземные сооружения кургана — гробницы и различные подземные ходы (рис. 2; ДГС I, с. 1—25; ДГС I, атлас, табл. А: I—XXI; Лазаревский, 1894).

Александропольский курган, благодаря его громадным размерам, многочисленности и сложности подземных погребальных сооружений и разветвленной системе подземных ходов, множеству различных находок, подчас весьма своеобразных, из всех известных в скифское время металлов и материалов играет важнейшую роль в скифоведении в качестве памятника, фиксирующего и иллюстрирующе-

го финальный этап истории степной Скифии Северного Причерноморья. От его датировки зависит определение даты завершения существования Причерноморской Скифии. Понимание важности значения Александропольского кургана для дальнейшего развития скифоведения привело нас к его повторному исследованию, осуществленному в 2004—2009 гг. Первоначально в 2004 и 2006 гг. его раскопки осуществлялись в рамках украинско-американского проекта совместно с университетом штата Флорида (руководитель с американской стороны профессор классической археологии Н.Т. Де Граммонд) под руководством С. В. Полина, а в 2005 и в 2007—2009 гг. уже самостоятельно силами Скифской Степной экспедиции ИА НАНУ (рис. 3). В процессе новых раскопок были получены чрезвычайно важные новые данные, позволяющие достоверно определить структуру кургана и окончательно уточнить его датировку.

К началу раскопок в 2004 г. Александропольский курган представлял собой круглую в плане площадку диаметром около 100 м, изрытую большими и малыми ямами. Ее окружало кольцо отвалов грунта, вывезенного с кургана при раскопках 1852—1856 гг., высотой до 5 м (рис. 4). В первый год работ были определены границы кургана — найден кольцевой ров, окружавший курган по основанию, и определен его диаметр в 110 м. С западной и восточной сторон во рву имелись проходы шириной 3,6—4,1 м. В заполнении рва были обнаружены большое количество мелких камней, оплывших в ров из крепиды кургана вместе с грунтом насыпи, и в небольшом количестве остатки поминальной тризны — обломки амфор и кости животных. Все находки и камни находились

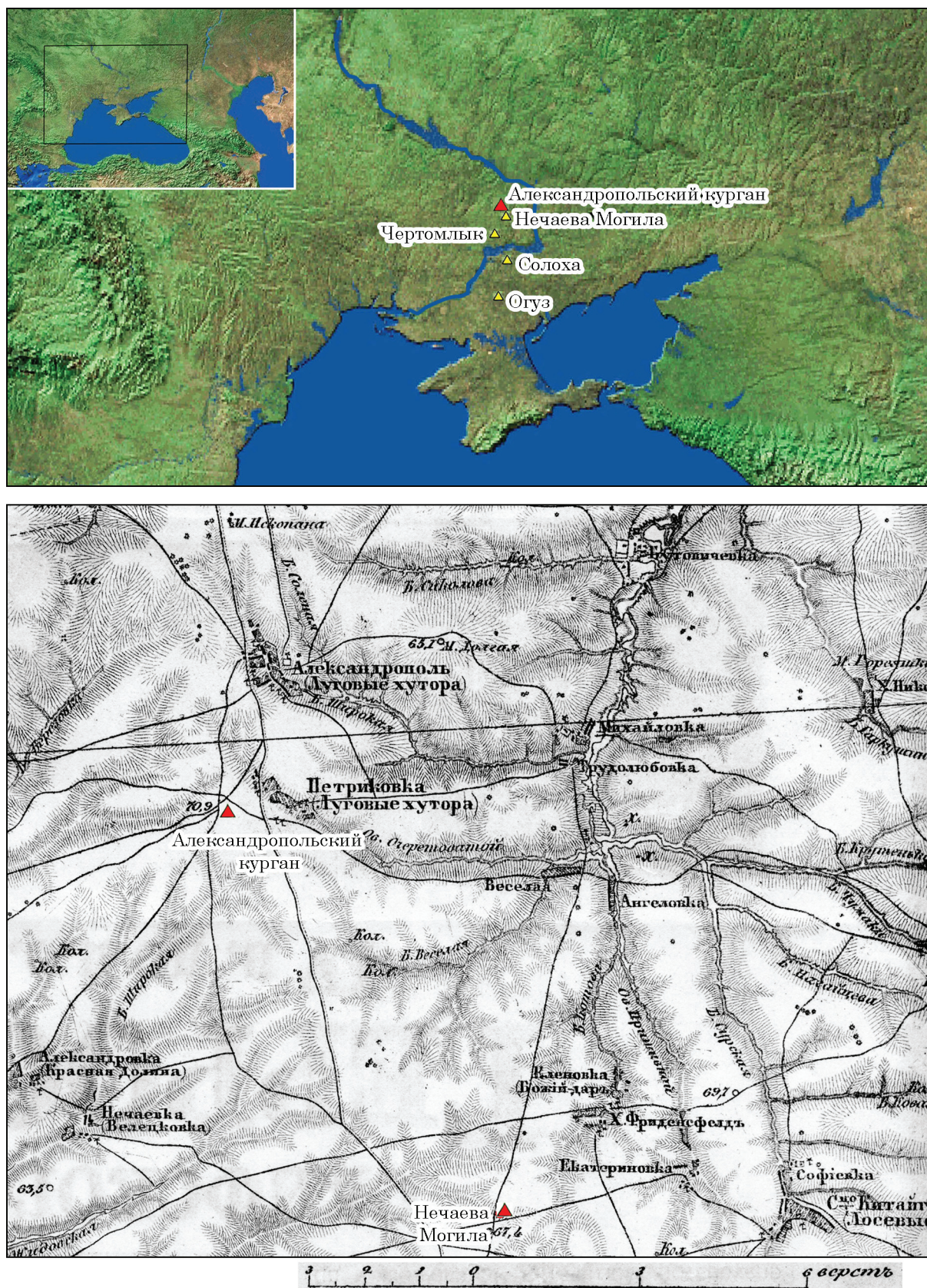

Рис. 1. Александропольский курган на современной и трехверстной («Военно-топографическая карта России» 1868 г., ряд XXVII, л. 13) картах

на середине глубины рва, как и в подавляющем большинстве скифских курганов. Нижняя половина рва была заполнена стерильным за-

теком из чередующихся прослоек чернозема и глины. В большинстве скифских курганов остатки тризны обычно укладываются в ров. Но в

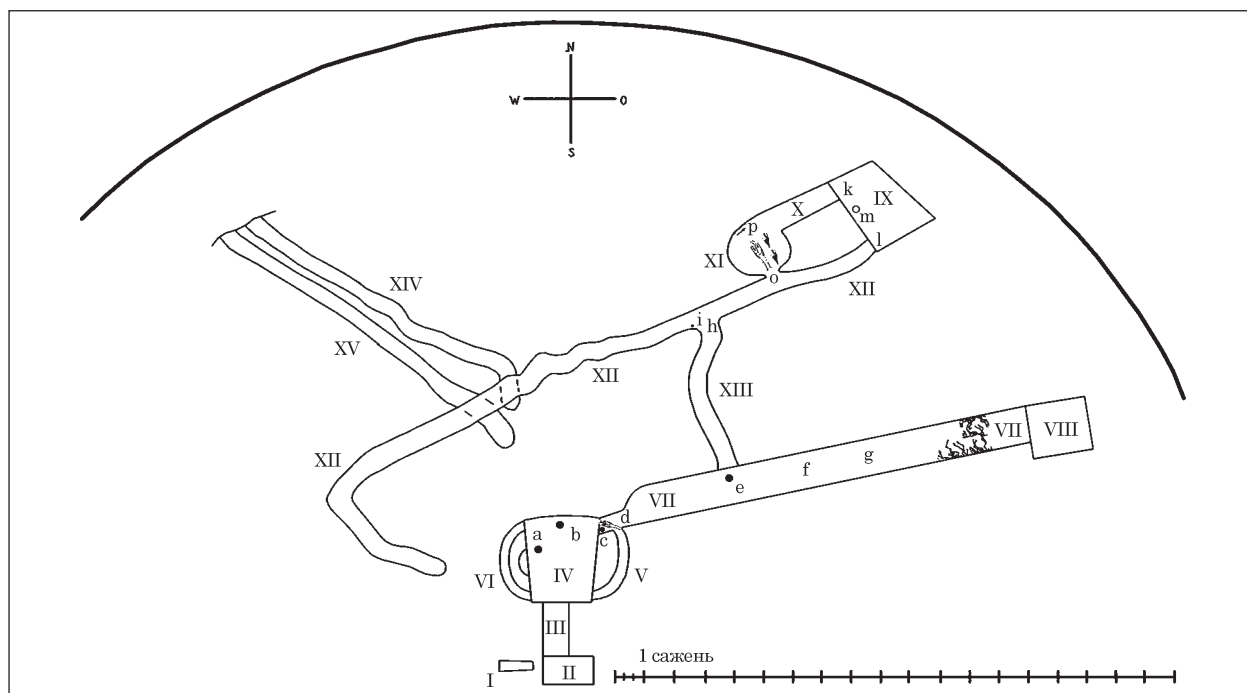

Рис. 2. Общий план Александропольского кургана по И. Е. Забелину (ДГС I, табл. А). *Обозначения:* погребальные сооружения кургана: I — захоронение коня возле Центральной гробницы кургана; II — входная яма Центральной гробницы; III — дромос, соединявший входную яму с катакомбой Центральной гробницы; IV — катакомба Центральной гробницы кургана; VII — Восточный дромос подзахоронения в Центральную гробницу с восточного края кургана («подземная конюшня» по А. Е. Люценко); VIII — входная яма Восточного дромоса подзахоронения в Центральную гробницу; IX — входная яма боковой Северо-восточной гробницы; X — дромос, соединявший входную яму и катакомбу боковой Северо-восточной гробницы; XI — катакомба боковой Северо-восточной гробницы

Александропольском кургане это правило нарушено — ров содержал очень незначительное количество остатков тризны.

На внешнем склоне рва в северо-западном секторе были найдены средневековые железные наконечник стрелы и псалии, связанные с жертвоприношениями средневековых кочевников каменной статуе, некогда стоявшей на вершине Александропольского кургана.

За пределами рва с западной стороны кургана на большой площади были открыты остатки околочурганной поминальной тризны, произведенной после завершения похорон скифских царя и царицы в Александропольском кургане (рис. 3). Это было очень важное открытие для скифоведения в целом и скифской курганной археологии в частности. В других курганах Скифии, которые располагаются на пахотных полях, такие площадки разрушены постоянной распашкой территорий, окружающих курганы (Полин 2011, с. 214). В Александропольском кургане сложились уникальные условия. Здесь прилегающая к кургану территория со всех сторон была засыпана 4—5-метровыми отвалами грунта, вывезенными с кургана при раскопках 1852—1856 гг. В результате этого под отвалами сохранился окружавший курган земляной вал и под ним полностью сохранилась вся огромная площадка, где совершалась поминальная тризна. Впервые в истории скифской археологии

появилась возможность исследования околочурганной тризны скифского царского кургана. Поэтому все шесть лет повторных раскопок 2004—2009 гг. Александропольского кургана были посвящены, прежде всего, исследованию этой тризны (Де Груммонд, Полин, Черных, Глеба, Дараган 2005; Полин, Де Граммонд, Глеба, Черных, Дараган 2005; Полин, Дараган 2007; 2008; 2010; Полин 2010а). В результате вдоль западной стороны кургана за пределами рва была полностью исследована площадка тризны размерами около 120 × 15 м общей площадью около 1800 м². В тризне и гробницах кургана были выявлены обломки 457 древнегреческих амфор¹ с 52 клеймами, произведенных в 9 центрах — Гераклея Понтийская (рис. 5: 1—4), Икос (рис. 5: 5—6), Херсонес Таврический (рис. 5: 7—8), Фасос (рис. 5: 12—15), Хиос (рис. 5: 9—11), Менда (рис. 5: 17), Синопа (рис. 5: 16), в одном из центров Восточного Средиземноморья (рис. 6: 2—3), других трех пока еще нелокализованных греческих центрах (рис. 6: 4—10), амфоры типа Муригиоль (рис. 6: 11—12) и Солоха I (рис. 6: 1)². Найдены также кости животных, которые были съедены во время отправления тризны. В

1. По последним окончательным подсчетам. В предварительной публикации указывалось 389 амфор [Полин 2010, с. 273].
2. Подробную характеристику амфор и клейм из Александропольского кургана см. Полин 2010.

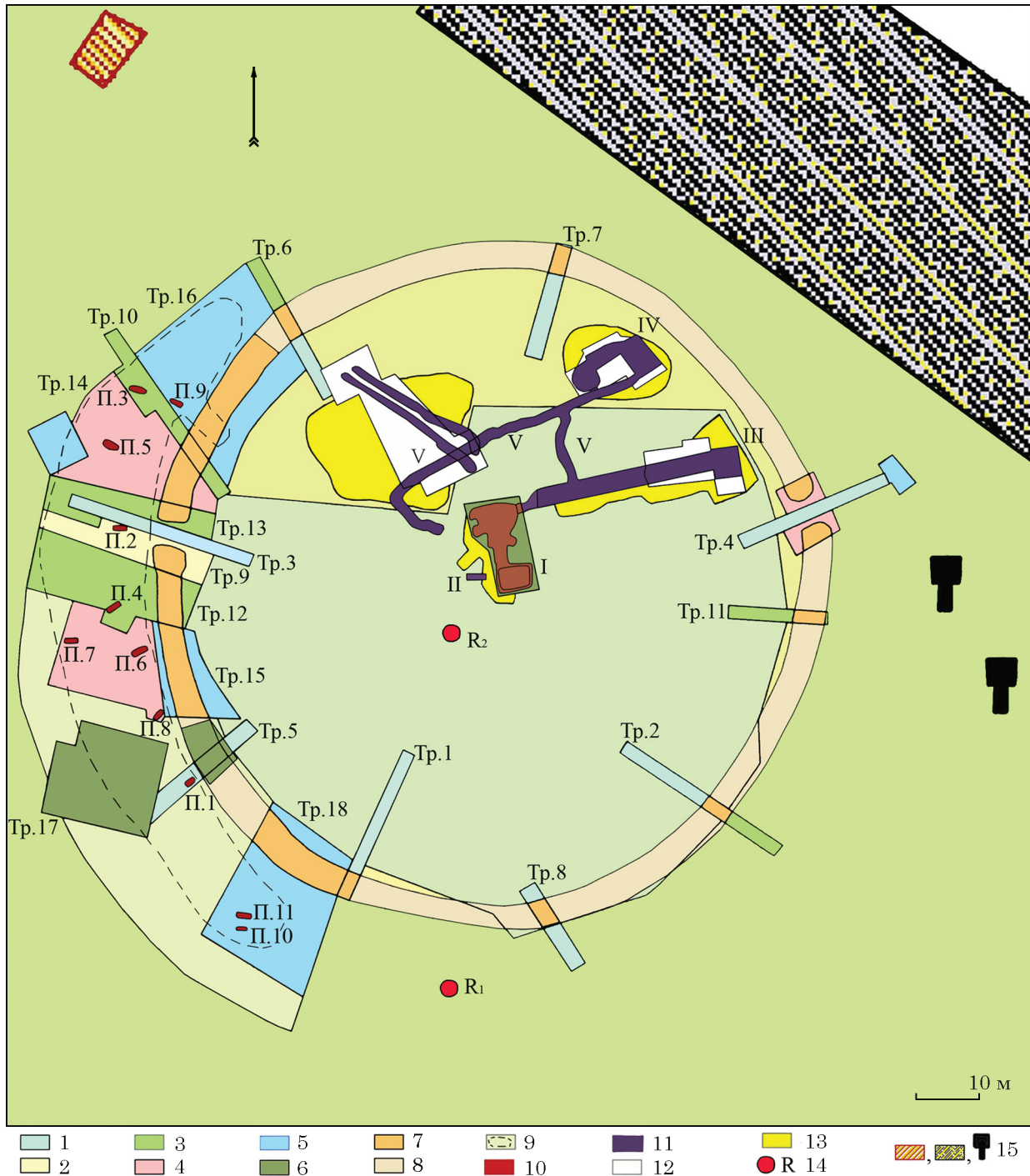

Рис. 3. Общій план раскопок Александропольского кургана: 1 — 2004 г.; 2 — 2005 г.; 3 — 2006 г.; 4 — 2007 г.; 5 — 2008 г.; 6 — 2009 г.; 7 — раскопанные участки рва; 8 — нераскопанная часть рва; 9 — пределы распространения околокурганной тризны; 10 — жертвенные погребения 1—11 в околокурганной тризне; 11 — гробницы и подземные ходы, исследованные А. Е. Люценко в 1855—1856 гг. (I — Центральная гробница; II — захоронение лошади; III — Восточный дромос подзахоронения в Центральную гробницу; IV — боковая Северо-восточная гробница; V — подземные ходы); 12 — контуры раскопок А. Е. Люценко 1855—1856 гг.; 13 — современные контуры раскопок А. Е. Люценко; 14 — наши реперы; 15 — современные строения (скотобойня, бетонированная силосная траншея, водонапорные башни)

целом в составе тризны были обнаружены кости 99 особей, преимущественно домашних животных: быков, коней, овец, коз, собак, свиней, и в незначительной степени диких: зайца и оленя¹. Также были найдены фрагменты скифских

лепных сосудов, бронзовые и железные наконечники стрел, фрагменты чешуйчатого панциря (рис. 10, кат. 33), детали конской узда, личные украшения (бусы, серьга), железные гвозди и скобы, орудия труда и скопление золотых нашивных бляшек, украшавших женскую одежду (рис. 9, кат. 51—54).

1. Определения О. П. Журавлева (ИА НАНУ).

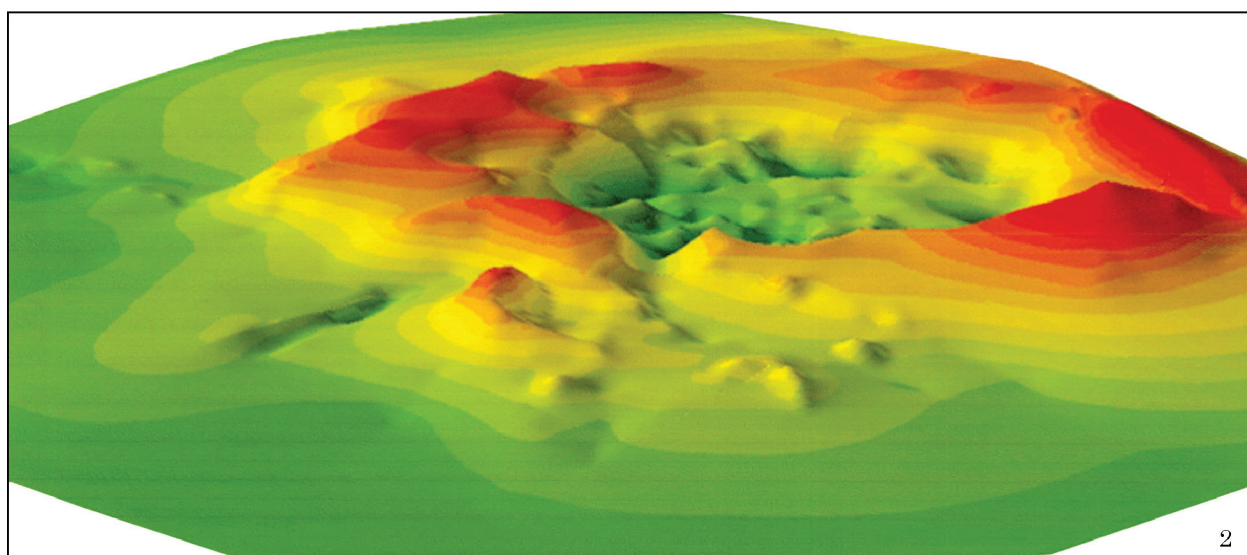
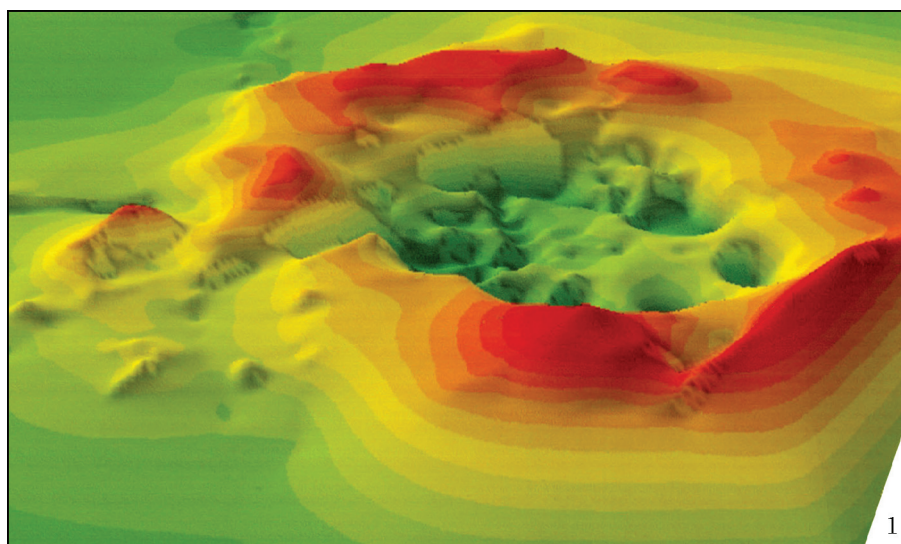

Рис. 4. Александропольский курган. Тахеометрическая съемка 2004 г.: 1 — вид с востока; 2 — вид с юга, со стороны прохода в отвалах (съемка М. Н. Дараган)

Среди остатков тризны также были найдены несколько обломков человеческих костей, что, возможно, может свидетельствовать о существовании ритуального каннибализма у скифов. Кроме того, в пределах площадки тризны были открыты 11 сопровождающих захоронений людей разного пола и возраста (рис. 3): № 1 — мужчина 20—30 лет, № 2 — мужчина 35—45 лет, № 3 — мужчина (20) 25—30 лет, № 4 — мужчина 18—20 (25) лет, № 5 — молодой / взрослый мужчина, № 6 — мужчина 20—25 лет, № 7 — ребенок 10—14 лет, № 8 — зрелый мужчина 45—55 лет, № 9 — мужчина 30—40 лет, № 10 — ребенок 3—5 лет, № 11 — женщина 25—30 (35) лет¹. Эти захоронения открывают страшную сторону скифского погребального ритуала. Все эти люди, — мужчины и женщины разного возраста, а также подростки и дети, — были убиты в процессе отправления поминок и здесь же были похоронены.

1. Определения А. Д. Козак (ИА НАНУ).

При исследовании околокурганной тризны и рва были собраны образцы камней, из которых была построена грандиозная крепида кургана, — всего 11 разновидностей камней. Их исследование и определение показало, что они происходят из различных месторождений, расположенных на расстоянии от 40 до 80 км по прямой от Александропольского кургана. С учетом необходимости объездов через броды через мелкие степные речки, а также необходимости выбора объездных дорог с наименьшей крутизной подъемов / спусков для удобного переезда степных балок повозками, тяжело нагруженными камнями, эти расстояния как минимум нужно удвоить, что составляет от 80 до 170 км. Для двух образцов предполагается происхождение из Приазовья и Крыма². Для строительства крепиды вовсе не требовалось 11 видов камня. Такое разнообразие было вызвано совсем другими причинами. Необходимо рассматривать камни из крепиды не только

2. Определения И. С. Никитенко (Днепропетровский горный университет).

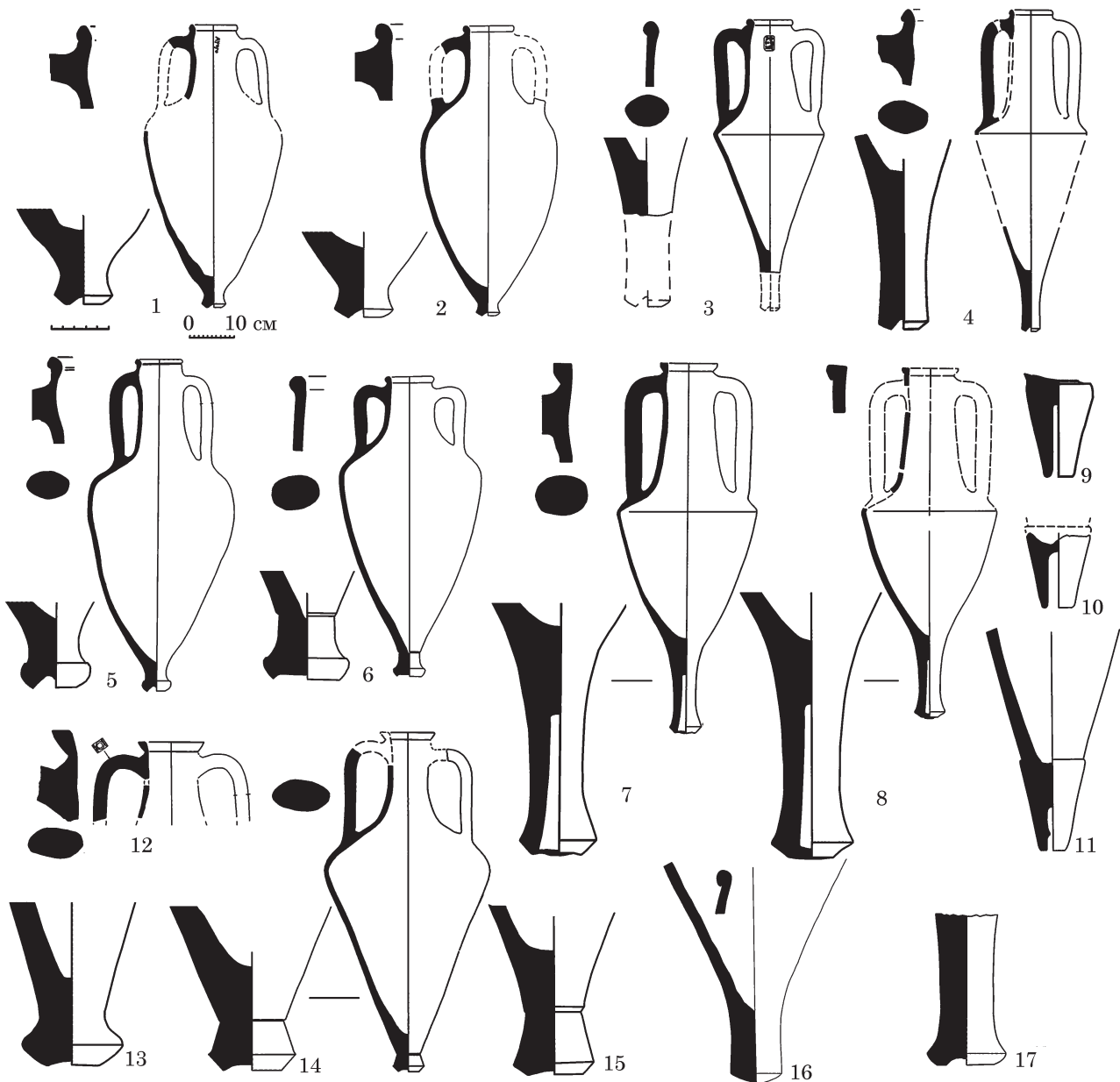

Рис. 5. Амфоры из Александропольского кургана: 1, 2 — Гераклея пифонидного типа; 3, 4 — Гераклея конического типа; 5, 6 — Икос красноглиняный; 7, 8 — Херсонес Таврический; 9—11 — Хиос; 12—15 — Фасос; 16 — Синопа; 17 — Менда

как строительный материал, но и своего рода приношения от подвластного населения с различных территорий.

В 2004 г. также предполагалось повторное исследование всех гробниц кургана и подземных ходов, открытых при раскопках 1855—1856 гг. Но, после получения информации о захоронениях на протяжении второй половины XIX — первой половины XX ст. в большинстве подземелий кургана животных, погибших от различных эпидемических болезней вплоть до сибирской язвы, мы ограничились зачисткой подкурганной поверхности для проверки возможного наличия или отсутствия других гробниц, кроме обнаруженных в 1855—1856 гг., и повторным исследованием только Центральной гробницы кургана. От исследования остальных

гробниц и многочисленных подземных ходов Александропольского кургана по вышеуказанным причинам пришлось отказаться. При зачистке подкурганной поверхности также были получены стратиграфические данные об одновременности сооружения Центральной гробницы кургана и Восточного дромоса подзахоронения в нее — на середине расстояния между входными ямами Центральной гробницы и Восточного дромоса подзахоронения была обнаружена часть сохранившегося после раскопок 1855—1856 гг. материкового выкида из Восточного дромоса, лежащая на уровне древнего горизонта. Абсолютная синхронность всех погребальных сооружений Александропольского кургана устанавливается также и по составу находок, прежде всего амфор и амфор-

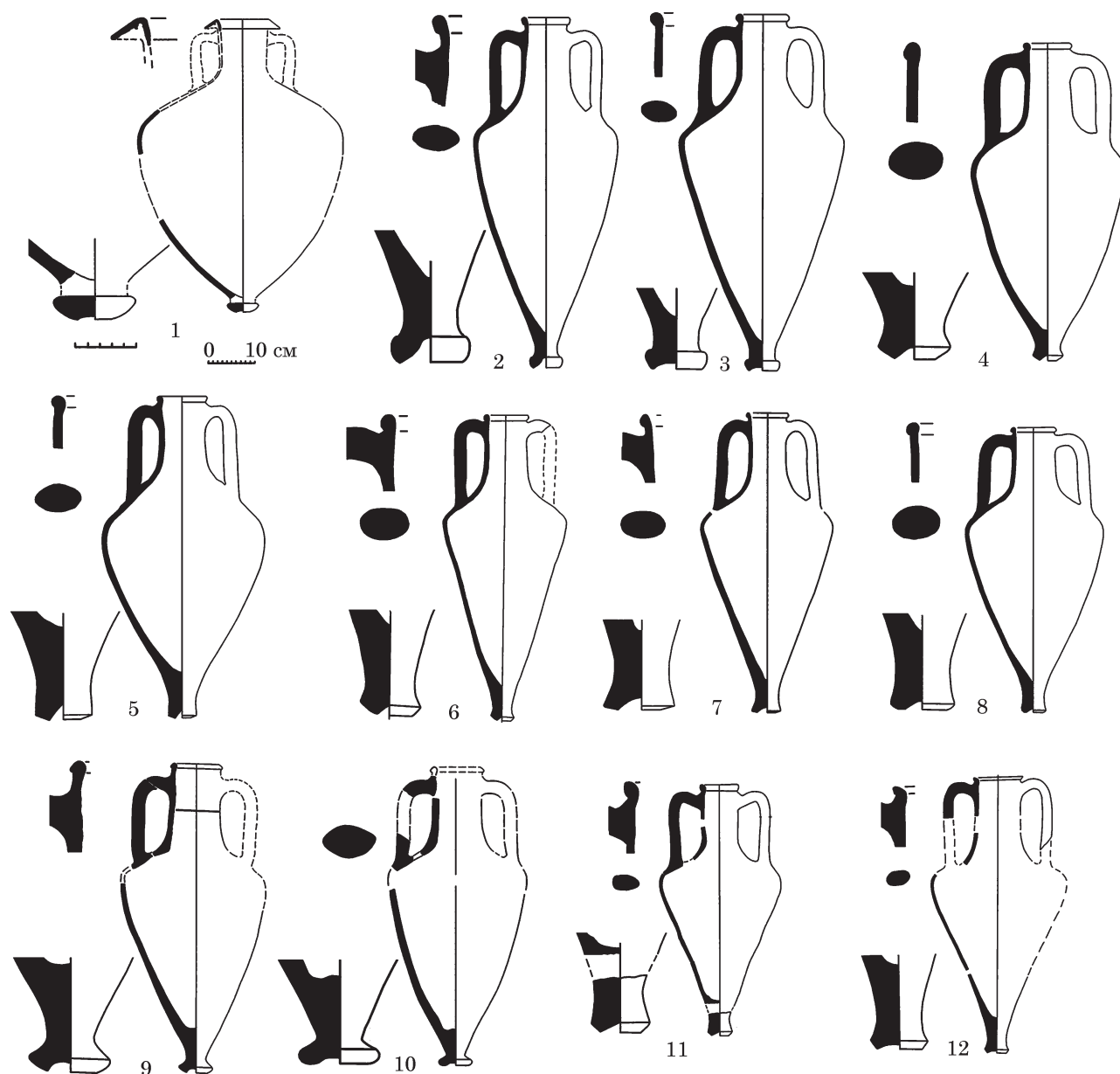

Рис. 6. Амфоры из Александропольского кургана: 1 — типа Солоха I; 2, 3 — Восточное Средиземноморье, неустановленный центр; 4, 5 — круг Гераклеи, «оранжевая серия»; 6—8 — круг Гераклеи, «коричневая серия»; 9—10 — Икос 2, коричневоглиняный; 11, 12 — типа Муригиоль

ных клейм, единых для всех сооружений и объектов кургана — в гробницах и тризне.

В 2009 г. за два месяца непрерывной упорной работы вручную были повторно открыты и расчищены входная яма, дромос и катакомба Центральной гробницы Александропольского кургана (рис. 7—8). Наши находки не были щедрыми. При самой тщательной расчистке с применением металлоискателя в Центральной гробнице было обнаружено около 60 золотых штампованных бляшек, бусин и пронизей разных типов, в том числе несколько новых типов, неизвестных по раскопкам 1855—1856 гг., покрытые золотом панцирные пластинки, (рис. 9, кат. 55—62; 11; Polin, Daragan 2011b; Полин 2016), обломки железных панцирных пластинок (?), фрагмент железного псаля (?),

обтянутого золотым листом, серебряная ворварка, серебряная пуговица, мелкие обломки серебряных изделий, фрагмент знаменитой чернолаковой Александропольской пиксиды, бронзовый шарик, железные гвозди, множество мельчайших обломков тонкой листовой бронзы, фрагменты железных скоб, мелкие обломки бронзовых изделий, два обломка бронзовых наконечников стрел, фрагмент скифского лепного сосуда, фрагмент лутерия (?), около 60 фрагментов амфор семи типов — Гераклея, Икос, Икос 2, типа Муригиоль, Хиос, Восточное Средиземноморье, тех же типов, что были обнаружены в околочурганной тризне.

Повторные раскопки Центральной гробницы кургана позволили уточнить ее конструкцию и размеры, несколько иную конфигурацию каме-

Рис. 7. Александропольский курган. Раскопки Центральной гробницы. Поиск границ. Вид с востока

ры, наличие двух новых ниш в боковых стенках камеры (котловой — здесь обнаружен отпечаток ножки гигантского котла, и второй неизвестного назначения), отсутствие боковых обходных дуговидных грабительских ходов. Таких ходов никогда не существовало и они не были открыты и не были исследованы в 1855 г. (рис. 12).

В результате повторных исследований Александропольского кургана в 2004—2009 гг. были получены серьезные научные результаты, позволившие по новому понять этот фундаментальный памятник Причерноморской Скифии. Все имеющиеся данные о конструкции кургана, однотипность золотых бляшек, амфор и амфорных клейм из всех гробниц кургана, его насыпи, рва и околокурганной тризны свидетельствует о полной синхронности всех гробниц и конструктивных элементов Александропольского кургана. Синхронизация всех типов амфор, найденных в гробницах, насыпи, во рву и в околокурганной тризне наиболее вероятна в пределах третьей четверти IV в. до н. э. около 340—330 гг. до н. э. (Полин 2010; Монахов 2016).

В результате новых раскопок Александропольского кургана в 2004—2009 гг. была получена новая информация, позволяющая понять и уточнить некоторые данные по раскопкам 1852—1856 гг. По данным раскопок 1852—1856 гг. и 2004—2009 гг. Александропольский курган выглядит следующим образом.

Наиболее вероятная высота Александропольского кургана составляла 23—24 м при диаметре крепиды около 80 м и диаметре рва 110 м. Такой высоте кургана соответствует объем грунта в отвалах, вывезенных при раскопках насыпи кургана в 1852—1856 гг. — около 130000 м³¹. Александропольский курган

представлял собой усеченный конус с широкой плоской вершиной диаметром около 19 м. Наиболее точно форма насыпи Александропольского кургана запечатлена на эскизном рисунке князя А. А. Сибирского 1852 г., сделанном в самом начале раскопок кургана (рис. 13).

Поверхность кургана была полностью покрыта каменным панцирем.

На вершине Александропольского кургана некогда стояла каменная баба неизвестной принадлежности, скифская или половецкая, с которой связаны находки серии средневековых изделий в 1852 и 2009 гг.

Курган окружал земляной вал высотой 0,9—1,1 м. Ширина вала различная — от 6,5 до 18—20 м. Через вал и ров существовали проходы шириной 3,6 м с западной и 4,1 м с восточной сторон. Вал был сооружен после проведения поминальной тризны и своей толщиной перекрыл слой околокурганной тризны. Благодаря этому обстоятельству околокурганную тризну можно рассматривать как единый закрытый комплекс.

Между валом и курганом находился кольцевой ров диаметром 110 м, шириной на уровне материка на разных участках 4,0—5,7 м, глубиной 1,7—3,2 м от уровня материка или от уровня древнего горизонта не менее 2,2—3,3 м. Как показывают раскопки скифских курганов в Северном Причерноморье, сооружение кургана начиналось с выкапывания рва. Таким образом выделялась подкурганная площадка, — территорию мертвых ров отделял от мира живых. Только после этого начиналось выкапывание гробниц. Следует отметить весьма незначительное количество находок остатков тризны во рву для кургана такого уровня, как Александропольский. Только на участках рва возле западного прохода с обеих сторон их концентрация была относительно высокой. В

1. Тахеометрическая съемка, обмеры и подсчеты М. Н. Дараган.

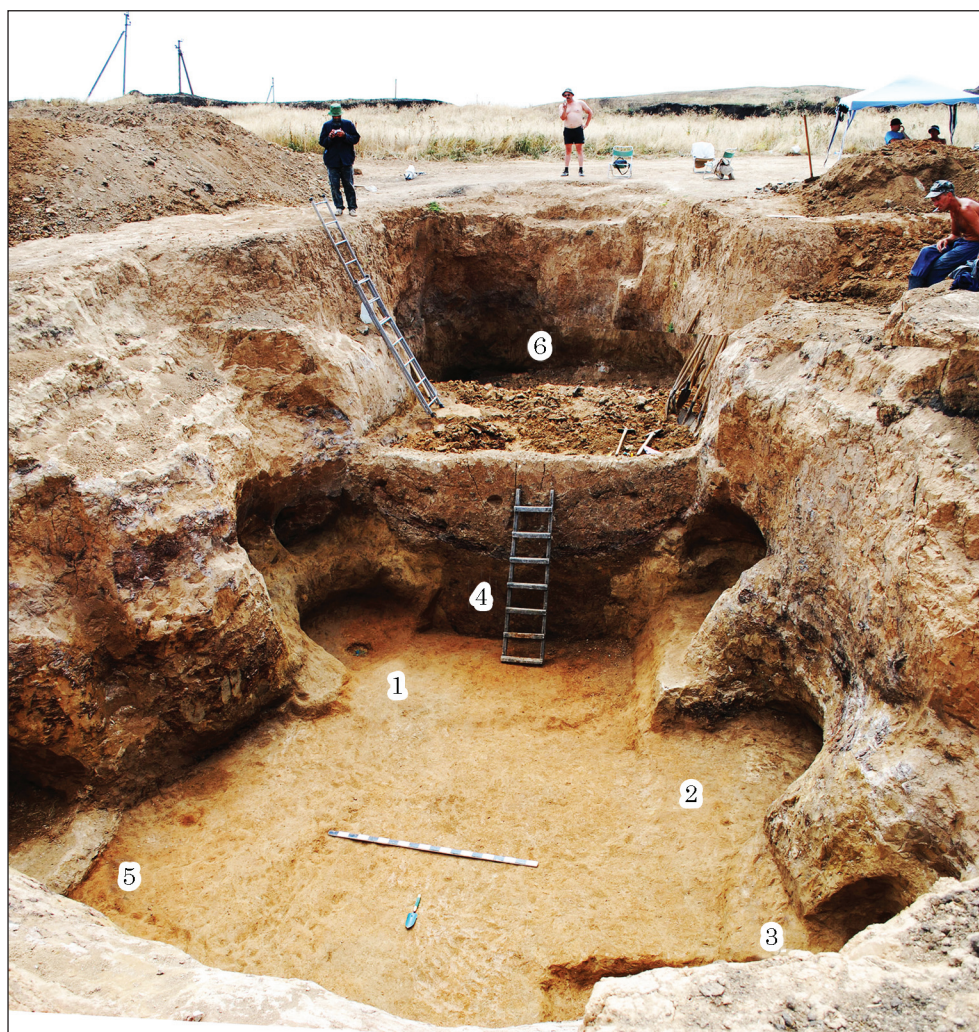

Рис. 8. Александропольский курган. Центральная гробница. Общий вид гробницы с расчищенной катакомбой. Вид с севера

скифских курганов значительно меньших размеров высотой 2—5 м и менее во рвах нередко обнаруживаются настоящие завалы остатков тризны из обломков амфор и костей животных. В Александропольском кургане основная часть тризны находилась за пределами его рва, с западной стороны кургана.

Каменная крепида, окружавшая Александропольский курган по основанию, имела весьма грандиозные размеры и, по-видимому, представляла собой вертикальную кольцевую стену высотой более 4 м и диаметром около 80 м, сложенную из огромных каменных плит, которые по словам А. В. Терещенко то ли 5 человек, то ли 8, то ли 12, или даже 15 человек, не могли сдвинуть с места. Данное свидетельство, безусловно относящееся к разряду эмоциональных, тем не менее, отражает циклопический характер камней, из которых была сложена крепида Александропольского кургана. Для строительства крепиды были использованы 11 пород камня из различных месторождений, расположенных от 40 до 80 км от кургана по прямой или от 80 до 160 км реальных расстояний по дорогам.

После завершения похорон царских особ, возведения насыпи Александропольского кургана, строительства крепиды вокруг нее и каменного панциря, покрывшего всю поверхность кургана, была проведена поминальная тризна с западной стороны кургана. Находки обломков амфор были отмечены и среди камней крепиды при раскопках 1852—1856 гг., кроме того именно среди камней крепиды были найдены среди крестьянами в 1851 г. многочисленные золотые, серебряные и бронзовые вещи скифского типа. Часть остатков тризны находилась и между рвом и крепидой кургана. Незначительные остатки тризны были обнаружены и во рву кургана при раскопках 2004—2009 гг.

Основные остатки тризны были открыты вдоль западной стороны кургана за пределами рва на площади около 120 × 15 м общей площадью около 1800 м². Как уже упоминалось выше, здесь были найдены обломки 457 древнегреческих амфор с 52 клеймами, произведенных в 9 установленных центрах — Гераклея Понтийская, Икос, Херсонес Таврический, Фасос, Хиос, Синопа, Менда, в одном из центров Восточного

Рис. 9. Золоті бляшки із раскопок окологурганної тризни 2006—2008 гг. (кат. 51—54) і Центральної гробниці в 2009 г.

Средиземноморья и других, пока еще нелокализованных, греческих центрах¹, амфоры типа Муригиоль и Солоха I. Найдены также кости животных, которые были съедены во время тризны — 99 особей, преимущественно домашних: быков, коней, овец, коз, собак, свиней, и в незначительной степени диких: зайца и оленя. Также были найдены фрагменты скифских лепных сосудов, бронзовые и железные наконечники стрел, фрагменты чешуйчатого панциря, детали конской узды, личные укра-

шения, железные гвозди и скобы, орудия труда и скопление золотых нашивных бляшек, украшавших женскую одежду. Также были найдены несколько обломков человеческих костей, что может свидетельствовать о существовании ритуального каннибализма у скифов. В пределах площадки тризны были открыты 11 сопровождающих захоронений мужчин, женщины и детей разного возраста, умерщвленных насильственно.

Повторное исследование Центральной гробницы кургана подтвердило ее смещение к северу от геометрического центра кургана, что нехарактерно для скифских курганов, в которых первичные погребения располагаются в

1. Условные названия — Икос 2 коричневоглиняный, круг Гераклеи «оранжевая серия», круг Гераклеи «коричневая серия» (Полин 2010).

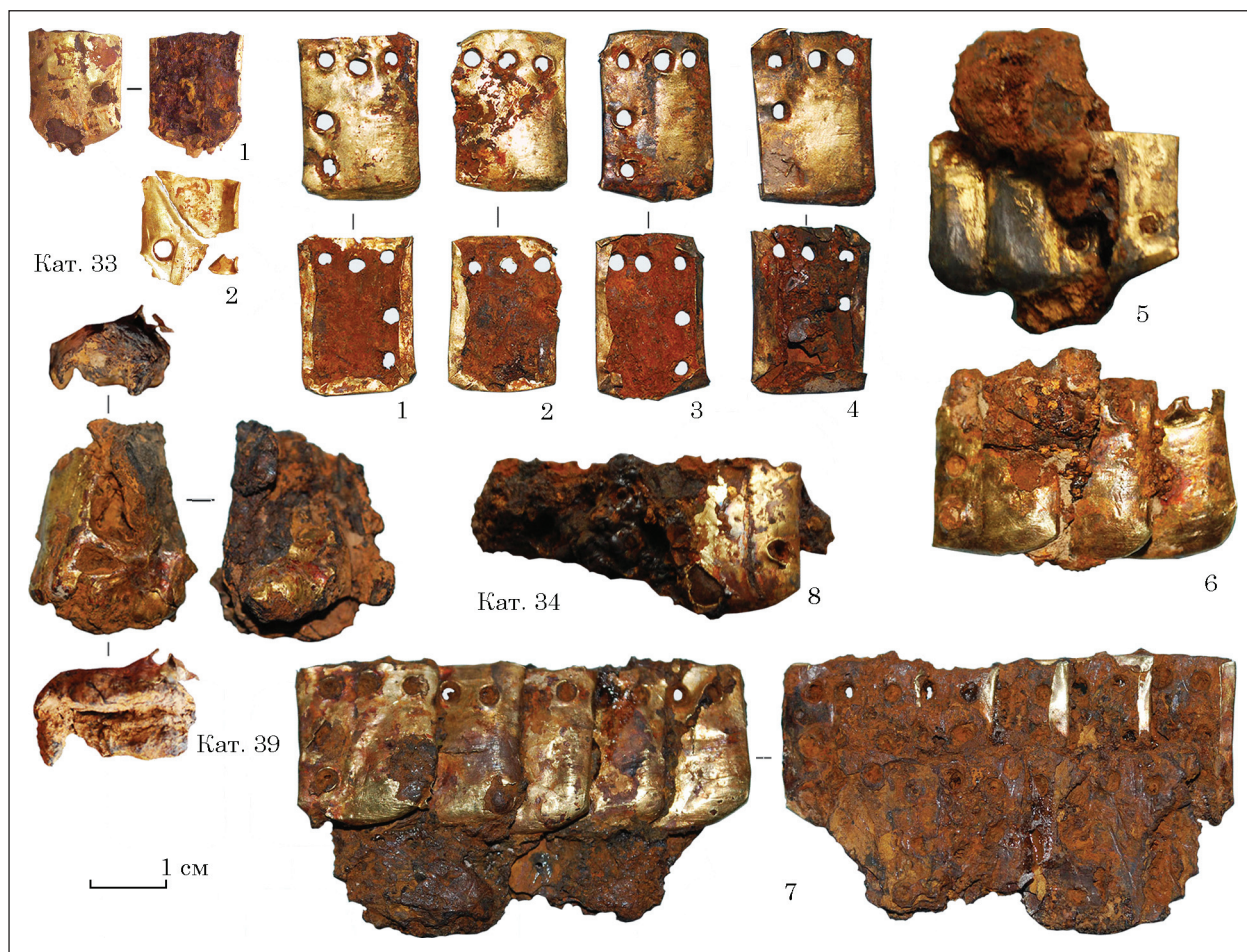

Рис. 10. Обломки чешуйчатого панциря из тризны и Центральной гробницы (кат. 33, 34), а также фрагмент псаля (?), плакированного золотом из Центральной гробницы (кат. 39)

геометрическом центре кургана. Причины этого неизвестны. Повторные раскопки позволили уточнить ее размеры и детали конструкции (рис. 12). Входная яма, дромос и катакомбы имели несколько иные размеры и конфигурацию. Из главных отличий нужно указать более вытянутую форму катакомбы, отсутствие боковых грабительских ходов вдоль продольных стенок катакомбы и наличие еще двух ниш в стенках камеры, сверх одной, открытой в 1855 г. Кроме того, при зачистке подкурганной поверхности были получены стратиграфические свидетельства синхронности сооружения Центральной гробницы и Восточного дромоса подзахоронения в нее.

Определение достоверных достаточно скромных размеров и истинной конфигурации катакомбы Центральной гробницы Александропольского кургана, состав вещей, найденных в ней, позволяют утверждать, что в камере Центральной гробницы было захоронено не более двух человек, а именно — мужчина и женщина¹ (рис. 14). Существуют старые антропологические

определения К. Бэра двух черепов, найденных в катакомбе Центральной гробницы в 1855 г. Согласно этим определениям черепа принадлежали мужчине до 40 лет и весьма пожилому мужчине в возрасте за 60—70 лет. Но состав вещей настойчиво указывает на захоронение здесь мужчины и женщины. Согласно новейшим антропологическим определениям черепов из Центральной гробницы В. Г. Моисеева и А. Г. Козинцева² черепа, найденные здесь, принадлежат женщине 20—35 лет и мужчине в возрасте более 50 лет. Таким обра-

хоронения в кургане Соболева Могила (Мозолевский, Полин 2005, рис. 91) и женского захоронения в Толстой Могиле (Мозолевский 1979, рис. 30). Безусловно, эти захоронения более низкого социального уровня, чем в Александропольском кургане, и в Центральной гробнице Александрополя было значительно больше сопровождающих вещей, соответствующих высочайшему царскому уровню, что только подчеркивает невозможность размещения более 2 погребенных в камере Центральной гробницы.

1. Для реконструкции захоронений в Центральной гробнице Александропольского кургана использованы планы неграбленных мужского воинского за-

2. Искренне признательны за определения В. Г. Моисееву и А. Г. Козинцеву (Музей антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого, Петербург), откликнувшихся на нашу просьбу.

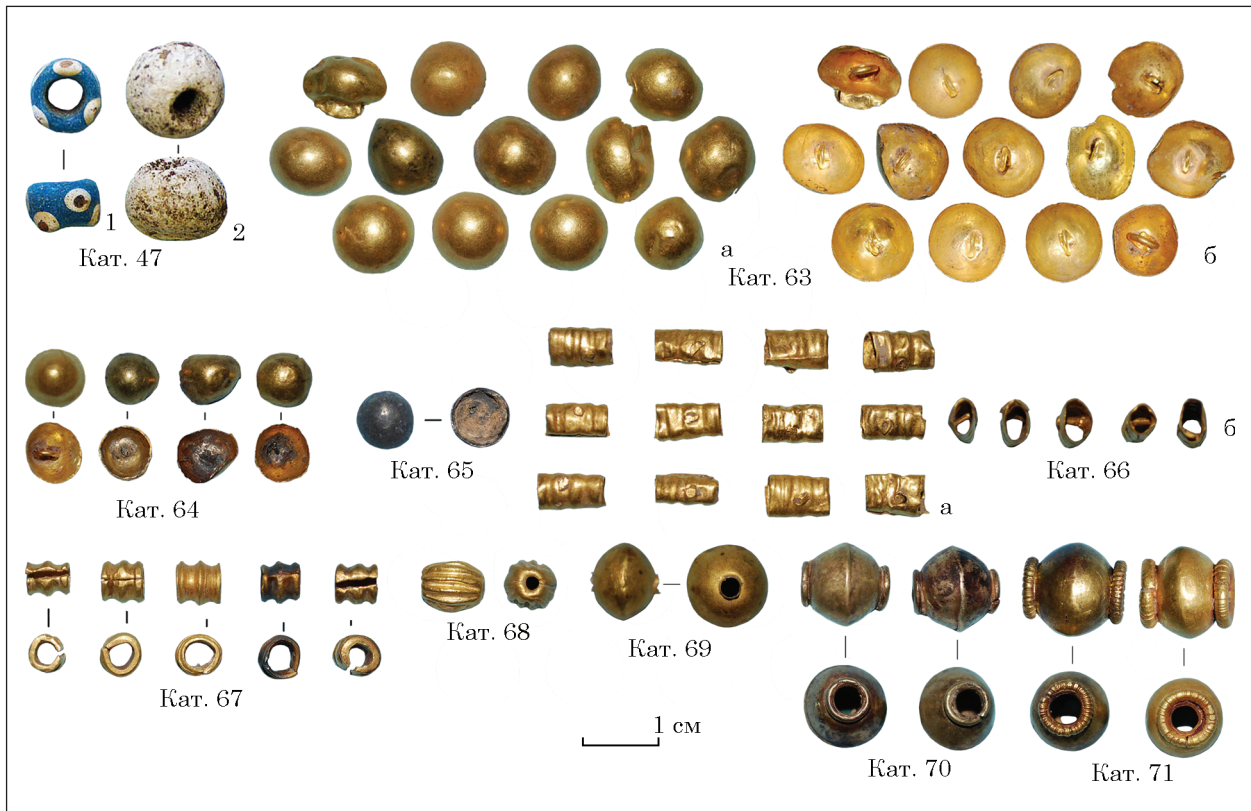

Рис. 11. Золоті бляшки і буси з раскопок Центральної гробниці в 2009 г. (кат. 63—71) і буси з погребення 4/2006 г. в окологрунній тризні (кат. 47)

зом, состав сопровождающих вещей полностью соответствует половому составу погребенных. Также на современном уровне было подтверждено определение черепа из боковой Северо-восточной гробницы — мужчина в возрасте около 30 лет.

Накопление информации об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье за прошедшие 150 лет их раскопок позволяют иначе оценить подземные ходы, открытые в Александропольском кургане. Из их числа необходимо исключить «обходные грабительские минь» вдоль продольных стен катакомбы Центральной гробницы (рис. 2: V; VI), которые, как установлено при повторных раскопках в 2009 г., никогда не существовали, никем и никогда не исследовались. За них ошибочно были приняты норы животных в стенках камеры, которые не являются творением человеческих рук и, следовательно, не могут иметь ни малейшего отношения, ни к гробнице, ни к ее ограблению. Другие абсолютно достоверные ходы, которые были полностью исследованы А. Е. Люценко в 1855—1856 гг., ходы XII, XIII (рис. 2) традиционно принято считать грабительскими. Безусловно, эти ходы впоследствии могли и частично использовались грабителями, о чем свидетельствуют находки утерянных мелких вещей, единого характера с найденными в гробницах кургана. Но их изначальное создание было продиктовано ритуальными целя-

ми. Об этом свидетельствуют каменный заклад входа в ход XII из входной ямы боковой Северо-восточной гробницы, а также то обстоятельство, что дыра, пробитая в стенке катакомбы боковой Северо-восточной гробницы из хода XII, после посещения катакомбы была тщательно забита глиной. Такие действия не имеют ничего общего с обычной практикой грабежа скифских курганов. Это также справедливо и для загадочных подземных ходов XIV и XV в северо-западном секторе кургана (рис. 2), которые не имеют ни малейшего отношения к грабителям и носят исключительно ритуальный характер.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на протяжении существования Александропольского кургана произошло два проникновения в его гробницы. Первое проникновение с ритуальными целями произошло вскоре после завершения строительства кургана и было совершено через подземный ход XII, вырытый из входной ямы боковой Северо-восточной гробницы (рис. 2: IX, 1). Из этого хода было пробито отверстие, через которое первые посетители проникли в камеру боковой Северо-восточной гробницы. После этого посещения отверстие было тщательно замазано глиной (рис. 2: XII, о). Если судить по описанию гробницы И. Е. Забелина, видимых последствий это посещение для Северо-восточной гробницы как будто не имело (ДГС I, с. 21—24). Однако, согласно Эрмитажным описаниям находок из катакомбы боко-

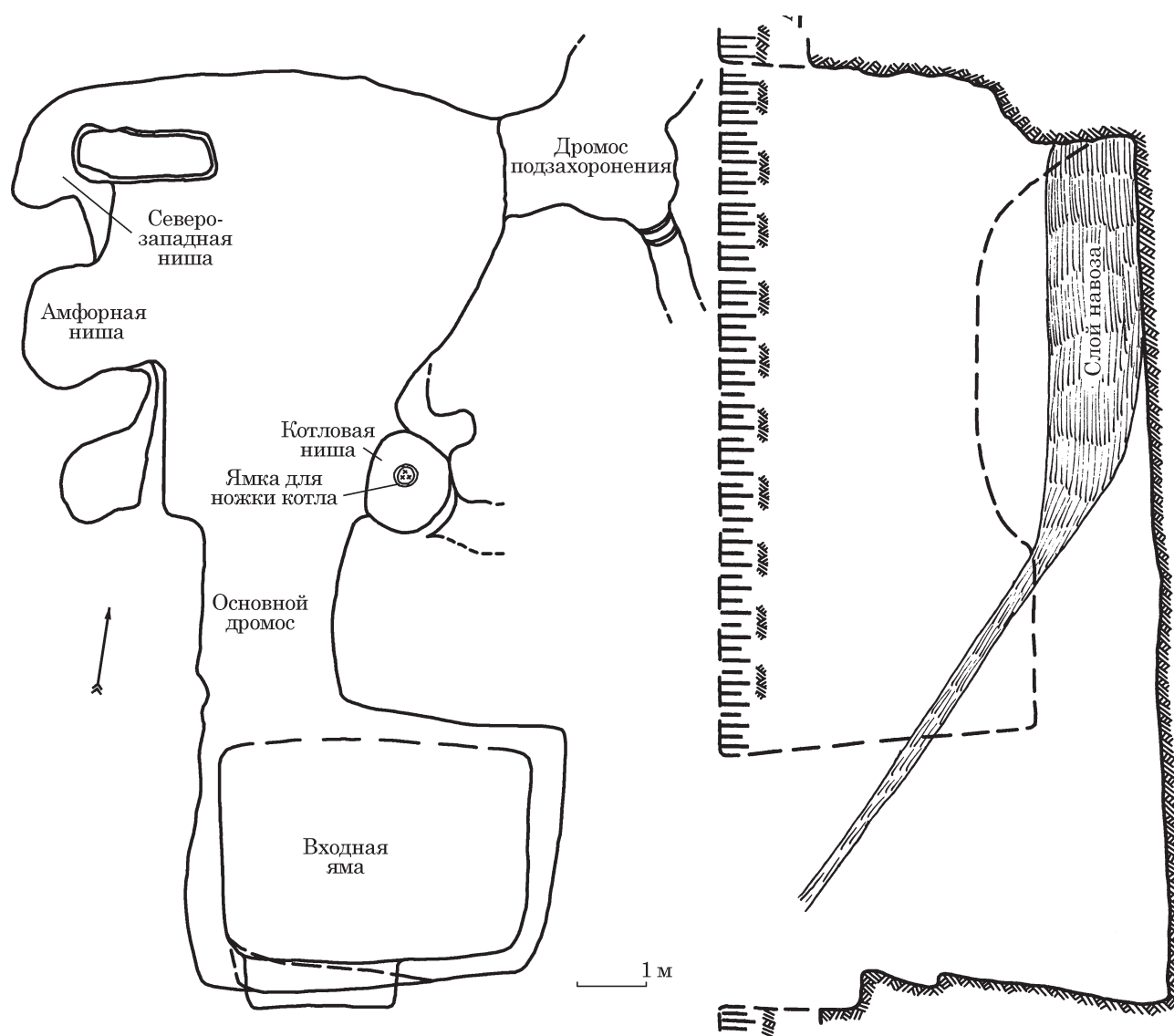

Рис. 12. Александропольский курган. Центральная гробница. Общий план и разрез

вой Северо-восточной гробницы, здесь найдены обломки железного панциря с плакированными золотом пластинками, фрагменты двух боевых поясов из железных и бронзовых пластинок, а также фрагмент железного меча (Полин, Алексеев 2018: с. 271, 519, № 461—466). Эти находки свидетельствуют о весьма серьезных нарушениях захоронения. И поэтому весьма скромный характер сохранившегося набора вещей в боковой Северо-восточной гробнице царского уровня дает основания предполагать, что при первом посещении наиболее ценные вещи были аккуратно изъяты отсюда без разрушения скелета.

В процессе первого посещения гробниц кургана через ходы XII и XIII также имело место проникновение в западную часть Восточного дромоса и через неё в катакомбу Центральной гробницы. Однако, судить о последствиях этого первичного посещения мы не можем, поскольку при втором более позднем грабительском посещении захоронения в камере Централь-

ной гробницы были полностью разрушены. Второе посещение с целью ограбления было совершено через вертикальный колодец, вырытый с вершины кургана через входную яму Центральной гробницы. Такой тип ограбления наиболее характерен для XIX—XX вв., но изредка применялся и в древности. Имеющиеся данные по Александропольскому кургану ограничивают вероятный период второго ограбления Центральной гробницы от скифского времени до средневековья, поскольку это ограбление предшествовало установке на вершине кургана антропоморфной стелы, перекрывшей место грабительского колодца. К этому времени свод камеры Центральной гробницы давно обвалился, и грабителям пришлось механически перекапывать огромные завалы материковой глины. По-видимому, им все же удалось извлечь наиболее крупные золотые вещи, но при этом тысячи самых разнообразных мелких предметов остались в грунте заполнения камеры. Поздние грабители также вышли в

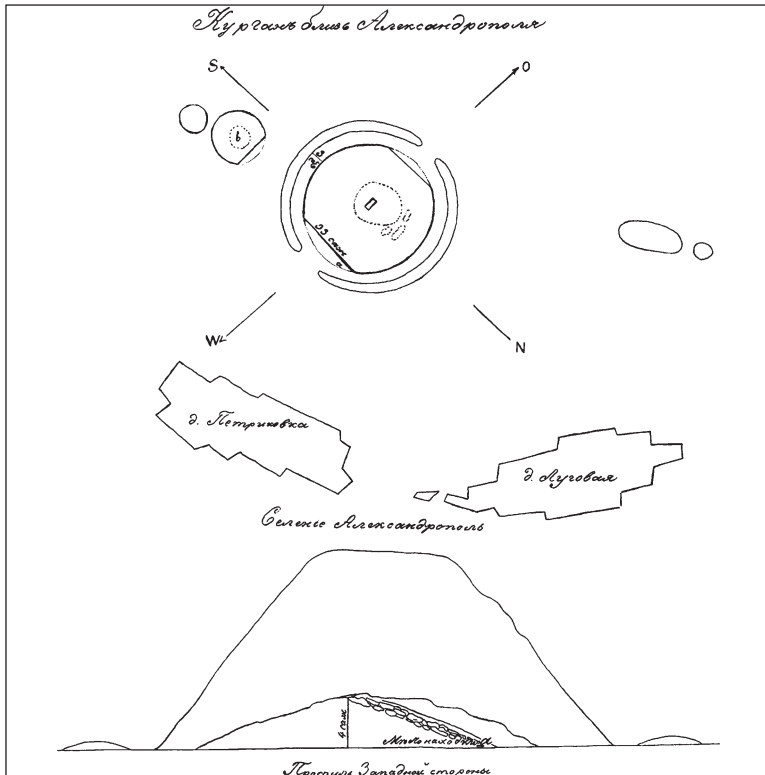
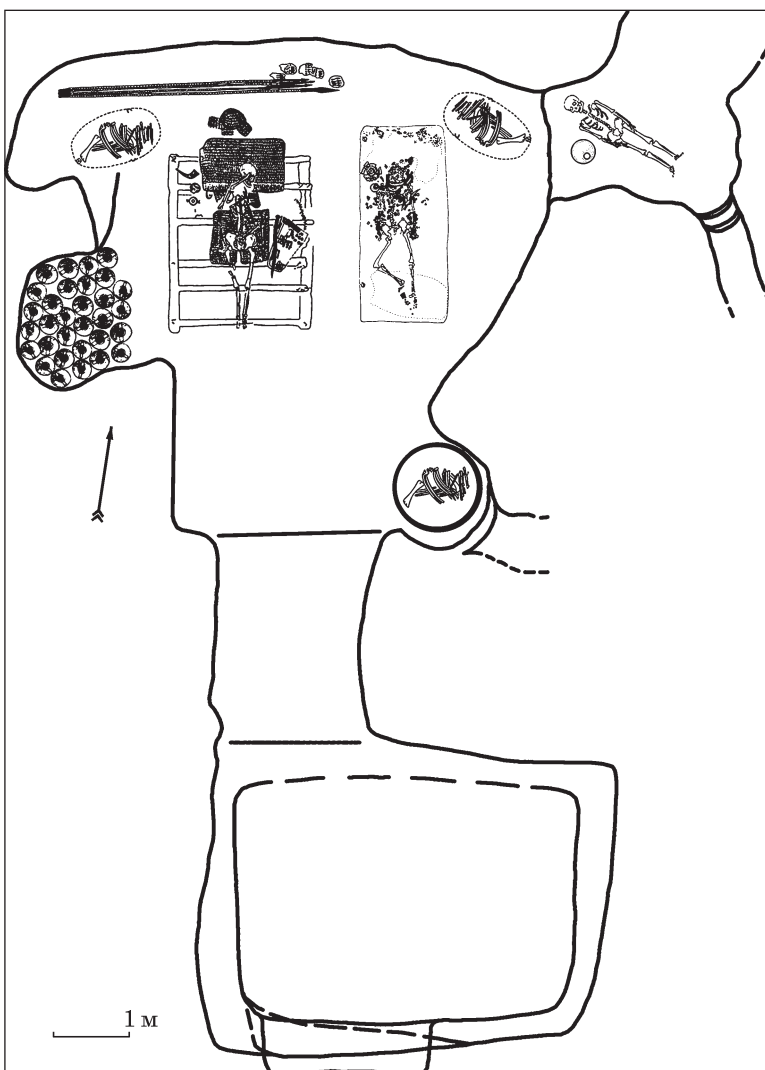

Рис. 13. Александропольский курган и его ближняя курганная свита на схематическом рисунке князя А. А. Сибирского (10 сентября 1852 г.)

Восточный дромос и ограбили западную половину захоронений лошадей на участке, прилегающем к камере Центральной гробницы (рис. 3: VII, d—e). Вторая, дальняя половина Восточного дромоса, восточная, примыкающая к входной яме Восточного дромоса, осталась не потревоженной. Ко времени ограбления в этой части произошел обвал потолка и восточная часть дромоса, скрытая мощными обвалами грунта, оказалась недоступной для грабителей. Поздние грабители также вышли в подземные ходы XIII и XII, о чем свидетельствует вынесенный сюда грунт вместе с мелкими находками, аналогичными найденным в Центральной гробнице и Восточном дромосе подзахоронения. Однако, при втором посещении гробницы кургана, грабительском, боковая Северо-восточная гробница осталась незамеченной и таким образом погребение в ней избежало разрушения.

Таким образом, доисследование Александропольского кургана в 2004—2009 гг. позволило установить точную датировку кургана, его структуру, уточнить конструкцию и истинные параметры Центральной гробницы кургана, провести метрические замеры рва и вала, окружавших курган. Но самое главное, это открытие мощной околоскурганной тризны Александропольского кургана, меняющее концепцию скифского кургана и его периферии, а также предъявляющее новые требования к методике исследования скифских курганов.

Все наши представления о погребальной обрядности и о многих других сферах жизни скифов напрямую зависят от качества и характера исследования собственно курганов. Это касается как исследования подкурганных захоронений и собственно насыпи кургана,

Рис. 14. Александропольский курган, Центральная гробница. Реконструкция захоронений в гробнице по данным раскопок 2009 г.

так и окружающего его пространства — курганной периферии. И в первую очередь это относится к курганам скифской знати, представляющих собой сложные погребально-поминальные комплексы и являющиеся своеобразным отражением мировоззрения оставившего их общества.

За последние 50 лет интенсивных раскопок скифских курганов в Северном Причерноморье была получена огромная информация, дающая представление о структуре кургана, строительных материалах, из которых он построен, и собственно о его конструкции. На этих материалах основываются построения, касающиеся политического устройства, социальной структуры и идеологии скифского социума. Однако, при раскопках курганов долгое время не считались нужными раскопки кольцевых рвов в курганах, не уделялось внимания изучению тризн. Только постепенно утвердилось представление о высокой информативной ценности всех элементов скифского кургана и необходимости тщательнейшего исследования не только насыпи и погребений, но рва и тризны.

Совершенно новое представление о структуре погребального обряда получено после исследования тризны Александропольского кургана.

Исследование околочурганной тризны скифского царского Александропольского кургана впервые в истории раскопок скифских курганов было проведено в полном объеме. Остатки околочурганной тризны были обнаружены вдоль западной стороны кургана за пределами рва на уровне древней околочурганной поверхности в полосе шириной до 15 м на протяжении около 120, до 40 м к северу от западного прохода и около 80 м к югу от него. О существовании околочурганной тризны возле больших скифских курганов, в общем-то, было известно и ранее. Они были зафиксированы возле курганов Бабина, Водяна, Гайманова и Желтокаменная Толстая могилы. Однако, тризны возле всех этих курганов были разрушены распашкой, фиксировались только по рассеянным находкам обломков амфор и костей животных на дневной поверхности и ни в одном случае не были исследованы (Полин 2011, с. 206—222).

Тем самым после открытия в Александропольском кургане приходится сделать печальный вывод о том, что ни один скифский царский курган или высшей знати в Северном Причерноморье не исследован в полном объеме, поскольку нигде исследование кургана не выходило за пределы рва, а иногда и рвы оставались неисследованными.

Таким образом, периферия скифских курганов в Северном Причерноморье остается для нас практически неизвестной. С большим сожалением приходится констатировать, что и

сейчас при раскопках скифских курганов, как правило, изучается только пространство в пределах рва кургана. Примыкающая к кургану территория, содержащая культурные остатки, связанные как со строительством кургана, так и с поминальными ритуальными действиями, не исследуется и тем самым утрачивается для науки. Все эти свидетельства не всегда видны на поверхности, но исключить их присутствие заведомо нельзя, особенно в случае больших курганов. Это приводит к необходимости пересмотра методических подходов к исследованию скифских курганов, к обязательному включению в программу раскопок кургана исследование его курганной периферии.

Благодаря результатам крупномасштабных раскопок и обследований курганов скифского времени, проведенных по совместным проектам экспедициями Евроазиатского отдела Германского археологического Института, Северо-Казахстанского университета, Хакасского Государственного Университета, Государственного Эрмитажа и Института археологии Казахстана на территории Казахстана, Сибири и Тувы на протяжении последних двадцати лет интерпретация кургана как разрушенного архитектурного сооружения, предложенная в свое время М. П. Грязновым (Грязнов 1961, с. 22—25), получает дальнейшее развитие и значительно более насыщенное содержание. А. Наглер на основе этих данных, а также с учетом информации по курганам Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Южного Приуралья, предложил следующую характеристику кургана, как археологического памятника: «Курган является поминально-погребальным комплексом, состоящим из связанных в единое целое трех частей: 1 — захоронений, кладов, жертвенных комплексов; 2 — построенных над ними сооружений, порой сложных и монументальных, являющихся памятниками своеобразной архитектуры. Намечаются три строительных традиции их возведения — каменные платформы, сооружения из кусков дерева, глинобитные сооружения. Все они существовали уже в раннесакское время и, возможно, складывались и получили свое развитие в разных регионах Азии; 3 — территория, прилегающая к сооружению, или курганная периферия. Она содержит культурные остатки, связанные как со строительством комплекса, так и с проводившимися здесь ритуальными действиями, артефакты и даже могилы. При исследовании подобных памятников необходимо изучать их полностью и начинать именно с этой территории, с проведения там геофизической разведки. В противном случае огромное количество информации, содержащейся в объекте, будет безвозвратно утеряно» (Nagler 2013, S. 609—620; Наглер 2015, с. 79—85).

ЛИТЕРАТУРА

Грязнов, М. П. 1961. Курган, как архитектурный памятник. *Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г.* Москва: Наука, с. 22-25.

ДГС I. 18966. *Древности Геродотовой Скифии. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях.* Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, I.

Де Груммонд, Н., Полин, С. В., Черных, Л. А., Глеба, М., Дараган, М. Н. 2005. Первый год доисследования Александропольского кургана. В: Зуев, В. Ю. (ред.). *Боспорский феномен: проблемы соотношения письменных и археологических источников.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, с. 272-282.

Лазаревский, Я. 1894. Александропольский курган. Могила скифского царя. *Записки РАО*, 7, 1—2, с. 24-46.

Мозолевський, Б. М., 1979. *Товста Могила.* Київ: Наукова думка.

Мозолевський, Б. Н., Полин, С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы).* Киев: Стило.

Монахов, С. Ю., 2016. Еще раз о гераклейских амфорах с клеймами «многострадального» фабриканта Этима. *Stratum plus*, 6, с. 357-370.

Наглер, А. 2015. Курганы Большой степи как архитектурное сооружение. *Археология, этнография и антропология Евразии*, 4 (64), с. 70-85.

Полин, С. В. 2010а. Исследования скифского царского Александропольского кургана в 2009 г. *Археологічні дослідження в Україні 2009 р.*, с. 332-334.

Полин, С. В. 2010b. Амфоры Александропольского кургана (по материалам раскопок 2004—2009 гг.). *Античный мир и археология*, 14, с. 262-307.

Полин, С. В. 2011. К истории развития методики раскопок больших скифских курганов. Методика полевых археологических исследований, 4: Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований, с. 206-222.

Полин, С. В. 2016. Александропольский дракон. В: Марина, З. П. (ред.). *Археологія та етнологія півдня Східної Європи.* Дніпро: Ліра, с. 278-286.

Полин, С. В., Алексеев, А. Ю. 2018. *Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье.* Киев, Берлин. В печати.

Полин, С. В., Дараган, М. Н. 2007. Продолжение исследований Александропольского кургана в 2005 г. *Археологічні дослідження в Україні 2005—2007 рр.*, с. 45-59.

Полин, С., Дараган, М. 2008. Проблемы датировки скифского царского кургана Александрополь. *Revista Arheologica, serie noua*, IV, 2, с. 146-163.

Полин, С. В., Дараган, М. Н. 2010. Работы на Александропольском кургане в 2008 г. *Символа*, 1: Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия, с. 191-209.

Полин, С. В., Де Граммонд, Н., Глеба, М., Черных, Л. А., Дараган, М. Н. 2005. Украинско-американский скифский курганный проект. Первый год работы. *Археологічні дослідження в Україні 2003—2004 р.*, с. 252-256.

Nagler, A. 2013. Grabanlagen der frühen Nomaden in der eurasischen Steppe im 1. Jt. v. Chr. *Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Eurasiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbaumuseums Bochum*, 2, S. 609-620.

Polin, S., Daragan, M. 2011. Das Prunkgrab Alexandropol-kurgan. Verbericht über die Untersuchungen in den Jahren 2004—2009. *Eurasia Antiqua*, 17, S. 189-214.

Polin, S., Daragan, M. 2011b. New type of gold application with the image of a dragon from a Scythian royal Aleksandropol'sky kurgan. In: Sava, E., Govedarica, B., Hansel, B. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom aneolithikum bis in die fruheisenzeit (500—500 V. chr.).* Rahden: Marie Leidorf, 2: Globale entwicklung versus Lokalgeschehen, p. 273-278.

REFERENCES

Grjaznov, M. P. 1961. Kurgan, kak arhitekturnyj pamjatnik. *Tezisy dokladov na zasedanijah, posujaschennyh itogam polevyh issledovaniy v 1960 g.* Moskva: Nauka, s. 22-25.

DGS I. 18666. *Drevnosti Gerodotovoj Skifii. Sbornik opisaniy arheologicheskikh raskopok i nahodok v Chernomorskih stepyah.* Sankt-Peterburg: Imperatorskaja Akademiya nauk, I.

De Grummond, N., Polin, S. V., Chernyh, L. A., Gleba, M., Daragan, M. N. 2005. Pervyj god doissledovaniya Aleksandropol'skogo kurgana. In: Zuev, V. Yu. (ed.). *Bospor'skij fenomen: problemy sootnosheniya pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, s. 272-282.

Lazarevskij, Ja. 1894. Aleksandropol'skij kurgan. Mogila skifskogo carja. *Zapiski RAO*, 7, 1—2, s. 24-46.

Mozolev'skij, B. M., 1979. *Tovsta Mogila.* Kyiv: Naukova dumka.

Mozolevskij, B. N., Polin, S. V., 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina, Vodjana i Soboleva mogily).* Kiev: Stilos.

Monahov, S. Ju., 2016. Esche raz o geraklejskikh amforah s klejmami «mnogostradal'nogo» fabrikanta Etima. *Stratum plus*, 6, s. 357-370.

Nagler, A. 2015. Kurgany Bol'shoj stepi kak arhitekturnoe sooruzhenie. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*, 4 (64), s. 70-85.

Polin, S. V. 2010a. Issledovaniya skifskogo carskogo Aleksandropol'skogo kurgana v 2009 g. *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2009 r.*, s. 332-334.

Polin, S. V. 2010b. Amfory Aleksandropol'skogo kurgana (po materialam raskopok 2004—2009 gg.). *Antichnyi mir i arkheologija*, 14, s. 262-307.

Polin, S. V. 2011. K istorii razvitija metodiki raskopok bol'shikh skifskikh kurganov. *Metodika polevyh arheologicheskikh issledovaniy*, 4: Grecheskie i varvarskie pamjatniki Severnogo Prichernomor'ja. Opyt metodiki rossijskikh i ukrainiskih polevyh issledovaniy. Moskva: IA RAN, s. 206-222.

Polin, S.V. 2016. Aleksandropol'skij drakon. In: Marina, Z. P. (ed.). *Arheologija ta etnologija pivdnja Shidnoi Evropi.* Dnipro: Lira, s. 278-286.

Polin, S. V., Alekseev, A. Ju. 2018. *Skifskij carskij Aleksandropol'skij kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprov'e.* Kiev, Berlin. V pechati.

Polin, S. V., Daragan, M. N. 2007. Prodolzhenie issledovaniy Aleksandropol'skogo kurgana v 2005 g. *Akheologichni doslidzhennja v Ukraini 2005—2007 rr.*, s. 45-59.

Polin, S., Daragan, M. 2008. Problemy datirovki skifskogo carskogo kurgana Aleksandropol'. *Revista Arheologica, serie noua*, IV, 2, s. 146-163.

Polin, S.V., Daragan, M.N. 2010. Raboty na Aleksandropol'skom kurgane v 2008 g. *Символа*, 1: Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ja. Novejshie nahodki i otkrytija, s. 191-209.

Polin, S. V., De Grammond, N., Gleba, M., Chernyh, L. A., Daragan, M. N. 2005. Ukrainsko-amerikanskij skifskij kurgannyj proekt. Pervyj god raboty. *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2003—2004 r.*, s. 252-256.

Nagler, A. 2013. Grabanlagen der frühen Nomaden in der eurasischen Steppe im 1. Jt. v. Chr. *Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Eurasiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbaumuseums Bochum*, 2, S. 609-620.

Polin, S., Daragan, M. 2011. Das Prunkgrab Alexandropol-kurgan. Verbericht über die Untersuchungen in den Jahren 2004—2009. *Eurasia Antiqua*, 17, S. 189-214.

Polin, S., Daragan, M. 2011b. New type of gold application with the image of a dragon from a Scythian royal Aleksandropol'sky kurgan. In: Sava, E., Govedarica, B., Hansel, B. (Hrsg.). *Der Schwarzmeerraum vom aneolithikum bis in die fruheisenzeit (500—500 V. chr.)*. Rahden: Marie Leidorf, 2: Globale entwicklung versus Lokalgeschehen, p. 273-278.

S. V. Polin, M. N. Daragan

REPEATED RESEARCH OF THE SCYTHIAN ROYAL ALEKSANDROPOLSKY KURGAN IN 2004—2009

After excavation of the Aleksandropol'sky kurgan in 1852—1856 there was variety of questions on the kurgan design, lo-age structure buried in it, on possible presence in the kurgan of unknown tombs and funeral feasts. The special attention was deserved by a question on kurgan dating at modern level. According to excavation 1852—1856 and 2004—2009 the Aleksandropol'sky kurgan looks as follows.

Proceeding from volume of the remained sailings from excavation of the kurgan about 130000 m³, most probable height of Aleksandropol'sky kurgan made 23—24 m, at diameter of the revetment about 80 m and diameter of a ditch of 110 m. The kurgan surface has been covered by a stone armour. At top of Aleksandropol'sky kurgan there was Scythian or Polovcian a stone statue with which finds of a series of medieval products in 1852 and 2009 are connected. The kurgan surrounded an eartwork in height of 0.9—1.1 m, wich has passes from the western and east parties in width of 3.6—4.1 m. The eartwork had width from 6,5 m to 18—20 m. The eartwork has been built after carrying out of funeral feasts and blocked the layer of funeral feasts. Between eartwork and kurgan there was a ring ditch in diameter of 110 m, in the width 4.0—5.7 m and depth of 2.2—3.3 m. Stone revetment of Aleksandropol'sky kurgan represented a vertical wall in height more than 4 m and diameter about 80 m, combined of huge stone plates. For building of the revetment 11 breeds of a stone have been used from the various deposits located 40—80 km from the kurgan on a straight line or from 80 to 160 km of real distances on roads. After end of funeral of royal persons, building of the embankment of Aleksandropol'sky kurgan, building of the revetment around of it and the stone armour which has covered all surface of the kurgan, funeral feast near West side of the kurgan has been spent. On the area nearby 120 × 15 m (nearby 1800 m²) are found fragments of 457 Ancient Greek amphoras with 52 stamps, made in Gerakleja, Ikos, Chersonese, Fasos, Chios, Sinop, Menda and

seven others for the present non-local Greek centers dated of 340—330 BC. Also bones of 99 animals eaten during funeral feast (bulls, horses, sheep, goats, dogs, pigs, a hare and a deer), fragments of Scythian modelled vessels, subjects of arms, a horse bridle, personal ornaments etc. are found. Some fragments of human bones that can testify to existence ritual cannibalism at Scythians. Among the funeral feast rests 11 burials of men, the woman and children of different age, which have been killed during funeral feast have been opened. Repeated excavation of Central tomb of the kurgan has allowed to specify its sizes and details of a design which had a bit different sizes and a configuration. Absence of lateral extortionate courses along longitudinal walls of the catacomb of Central tomb is reliably established. Also two more niches within the precincts of chamber, except one, opened in 1855 have been found. Modest enough sizes of the catacomb of Central tomb of Aleksandropol'sky kurgan, structure of the things found here, defines possibility of funeral in the catacomb of the Central tomb of the man and the woman only. According to the newest anthropological definitions of skulls from the Central tomb belong to the woman of 20—35 years and the man at the age of more than 50 years. Proofs of full synchronism of all tombs and other objects of Aleksandropol'sky kurgan (embankment, the revetment, ditch, nearkurgan funeral feast, subways) are received. Mysterious subways of Aleksandropol'sky kurgan had ritual appointment. The kurgan has been plundered through a vertical well from kurgan top in an entrance hole of the Central tomb. At this robbery robbers used also subways.

Keywords: Scythian royal kurgan, amphoras, amphoras stamps, Skythia, Northern Black Sea Coast.

Одержано 15.12.2017

ДАРАГАН Марина Миколаївна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *darmar@ukr.net*.

DAARAGAN Marina, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *darmar@ukr.net*.

ПОЛІН Сергій Васильович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *polin-arheo@ukr.net*.

POLIN Sergij, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *polin-arheo@ukr.net*.